

НЕВА - ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ВОЕННЫЙ КОРАБЛЬ В АВСТРАЛИИ

На рассвете 16 июня (4-го по старому стилю) 1807 года аборигены племени *камерайгал*, чей стан был раскинут на северном берегу залива Порт-Джексон, увидели, что в сторону поселения англичан, лавируя и борясь с ветром, упорно движется небольшой трехмачтовый корабль. Над кормой парусника реял белый флаг с голубым крестом. Наконец, корабль стал на якорь в бухте Нютрал Бэй, где обычно останавливались иностранные корабли. Спустя некоторое время аборигены услышали глухие выстрелы: пушечным салютом чужеземцы приветствовали хозяев колонии.

Так, начался первый в истории визит русского военного корабля в Австралию. Это был шлюп *Нева* водоизмещением 370 тонн, построенный на Лондонских верфях и ранее носивший имя *Thames*. В 1803-1806 годах шлюп совершил кругосветную экспедицию вместе с *Надеждой* под командованием [Ю.Ф. Лисянского](#) и [И.Ф. Крузенштерна](#). На этот раз цель плавания *Невы* была весьма прозаической - шлюп должен был доставить в Русскую Америку грузы Российско-Американской Компании (РАК). Коммерческие интересы привели к тому, что численность экипажа была сокращена до минимума; в отличие от предыдущей блестящей команды в его состав не входили натуралисты, да и лиц, склонных к описанию путешествий, среди участников плавания, по-видимому, не было.

Команда шлюпа была небольшой - 5 офицеров, лекарь, комиссионер РАК и 36 нижних чинов. Командиром *Невы* был лейтенант [Леонтий Андрианович Гагемейстер](#). Его предки жили в Прибалтике, он же, окончив Морской кадетский корпус в Петербурге, с юности посвятил себя службе русскому флоту. До того, как Гагемейстер вывел корабль на просторы Тихого океана, он служил в Балтийском флоте и побывал в Атлантическом океане и на Средиземном море. Во время службы добровольцем в английском флоте молодой российский офицер был замечен и удостоился похвалы самого адмирала Нельсона. Двадцатисемилетний капитан был хорошо образованным человеком, обладал глубокими познаниями в математике и астрономии, свободно писал и говорил на русском, немецком, английском, французском, испанском и португальском языках.

Шлюп Нева у острова Кодяк в 1805 году (с картины Ю.Ф. Лисянского)

Среди других участников плавания еще двое, как и Гагемейстер, были потомками прибалтийских немцев - лекарь Карл Мордгорст и лейтенант [Мориц Берх](#), будущий историк и адмирал, командующий Черноморским флотом. Молодому подштурману *Невы* Ефиму Ключкову предстояло совершить еще две кругосветные экспедиции - штурманом на корабле *Кутузов* в 1816-1819 гг. и командиром корабля РАК *Рюрик*, на котором в 1822 году он вновь посетил Австралию. Второй лейтенант *Невы*, Александр Козлянинов, также продолжал служить во флоте, как, вероятно, и штурман Иван Васильев. Грузы РАК сопровождал комиссионер Родион Захаров, в чьи задачи входил сбор сведений о возможностях русской торговли с посещаемыми колониями.

Нева вышла в плавание из Кронштадта 20 октября 1806 года; задержки в пути привели к тому, что после захода в Бразилию, в феврале 1807 года, Гагемейстеру стало очевидно, что идти в Русскую Америку традиционным путем вокруг мыса Горн в это осеннее штормовое время слишком рискованно, и он выбрал новый маршрут - через Атлантический и Индийский океаны, в «ревущих сороковых». Более трех месяцев отважные мореплаватели не видели суши, и только 26 мая вдаль показались берега Ван-Дименовой земли (так тогда в России называли Van Diemen Land, позднее - Тасманию), а уже 15 (3) июня *Нева* была у входа в Порт-Джексон. Русские моряки появились здесь в сложный для молодой колонии период. Неэффективная экономика, основанная на принудительном труде ссыльных, небольшое число свободных поселенцев, зависимость от поставок продуктов из Англии привели к тому, что фактическая власть оказалась в руках «ромовой мафии» - офицеров Полка Нового Южного Уэльса, которые должны были охранять колонию, и нескольких крупных землевладельцев. В складчину они скупали привозимые сюда товары и спиртные напитки, а затем перепродавали их ссыльным и свободным поселенцам по баснословным ценам, наживая огромные прибыли. Ром, полномочными хозяевами которого они были, стал единственной твердой валютой.

Пытаясь навести в колонии порядок, английские власти в 1805 году назначили на пост губернатора [Уильяма Блая](#) (William Bligh), мужественного и решительного морского офицера. Это был тот самый капитан Блай, корабль которого *Bounty* в 1789 году был захвачен недалеко от Таити взбунтовавшейся командой. Мятежники обосновались на необитаемом островке Питкэрн, а Блай с группой верных ему офицеров, терпя большие лишения, в лодке пересек Тихий океан и добрался до острова Тимор. Прибыв в Сидней в августе 1806 года, Блай попытался сломить власть местной мафии. Противостояние продолжалось почти полтора года. Через семь месяцев после захода в Порт-Джексон *Невы* Блая предстояло потерпеть новое фиаско - офицеры, возглавляемые майором Дж. Джонстоном, подняли «ромовый бунт», свергли Блая и полностью захватили власть в колонии.

Русским морякам представилась возможность познакомиться с главными действующими лицами приближающейся драмы. Гагемейстер писал в донесении в РАК 24 (12) июня 1807 г.: «Губернатор здешний г-н Блей [Блай] находится теперь для осмотра городов, внутри лежащих, командующий в его отсутствие майор Жокстон [Джонстон] и начальник по морскому департаменту г-н Камбелл оказали нам всякую учтивость. *(Камбелл - это Роберт Кэмпбелл, еще один из героев раннего Сиднея, совмещавший в своем лице функции таможенного чиновника и купца, доставлявшего ром в колонию вопреки всем запретам.)* Губернатор Блей приехал и вчерашнего числа был у нас, и к вечеру мы были приглашены к нему на бал.» Мы не имеем достаточно данных, чтобы судить, насколько глубоко русские смогли разобраться в конфликте внутри колониальной администрации, но несомненно, что линию Блая Гагемейстер одобрял: «Губернатор теперешний хорошими своими распоряжениями, может быть, возвысит еще скоро цену, которую поселение сие имеет.»

«Распоряжения» Блая как раз и состояли в попытках сломить торговую монополию офицеров и богатых землевладельцев, в нормализации денежной системы, в ограничении бесконтрольного использования труда ссыльных состоятельными колонистами в своих личных интересах.

Конечно, экономика колонии интересовала русских гораздо больше, чем борьба за власть в ней. Некоторые экономические проблемы русские ощутили на себе. «По приказанию губернатора привезли нам мясо и снабжают хлебом и зеленью, - писал Гагемейстер. - Правду сказать, мне не хотелось [закупать] здесь свежего мяса, как фунт обходится по 2 шиллинга, но ... через пять дней я надеюсь отправиться, и я намерен не принимать более от них ничего.... Все здесь чрезмерно дорого».

Вместе с тем Гагемейстер оценил энергичную деятельность англичан по освоению колонии: «Сие селение в начальном еще состоянии, хотя удивительно много сделано", помимо Сиднея уже основаны города Парраматта и "Гокесбури" (Хоксбери), а "близ моря ... при реке Гунтус ... достают каменный уголь. (Речь, несомненно, идет о Ньюкасле, расположенном на реке Хантер). Внутренняя часть сего обширного острова, загражденная высочайшими горами, совсем неизвестна». (Интересно, что Голубые горы, редко поднимающиеся выше отметки 2 000 м воспринимались русским путешественником в начале прошлого века как «высочайшие».)

Заинтересовало русских и положение ссыльных, причем особенно их успешное возвращение к нормальной жизни: ссыльные либо находятся «под строгим присмотром на казенном содержании или, если поведение их заслуживает уважения, получают билеты и могут достать себе каким ни есть ремеслом пропитание. Работа так в высокой цене, что многие из ссылошных в продолжение 10 лет нажили себе большой капитал, наипаче один, который имеет теперь более 30 000 фунтов стерлингов». Рассказывая об освоении Ван Дименовой земли, начавшемся в 1803 году, Гагемейстер подчеркивает, что ссыльные получают там земельные наделы. Этот интерес к благоприятным условиям, в которых оказывались ссыльные в Австралии, русские моряки будут проявлять и во время последующих визитов.

Несмотря на экономические и административные трудности, испытываемые молодой колонией, в целом впечатление о ее будущем у русских сложилось оптимистическое. «Земля плодородна... Со временем, надобно думать, - прозорливо замечал Гагемейстер, - сия земля будет изобиловать хлебом и почти всем нужным для жизни, и по малому от Китая и Ост-Индии расстоянию, коль скоро потребности здешние умножатся и произведения будут известнее, откроется хорошая торговля». Таким образом, уже в начале прошлого века Гагемейстер предвидел, что связь с Китаем и Юго-Восточной Азией будет играть важную роль в экономическом процветании Австралии, то есть как раз то, что и происходит в наше время.

Первенство Гагемейстера несомненно и еще в одной области. В своем письме в РАК он подчеркивает, что Россия могла бы найти «пользу в оборотах со здешним краем света, [так] как все продукты наши здесь в большой цене, а отсюда можно взять деревья, известные под именем she-oak, кои превосходнее красного дерева на мебель». (*She-oak* - распространенное в то время название некоторых видов казуарины). Сообщал Гагемейстер и о возможности участия кораблей РАК в посреднической торговле между Австралией и Англией, Австралией и Бразилией. О перспективах русско-австралийской торговли русские моряки будут писать еще не раз, хотя в девятнадцатом веке она так и не получила развития. Гагемейстер также отмечал навигационные преимущества пути из Европейской России в Русскую Америку с заходом в Новую Голландию и подчеркивал удобство сиднейской гавани, как места якорной стоянки при дальних океанских переходах.

Русские моряки интересовались и жизнью аборигенов, о чем свидетельствует собранная ими этнографическая коллекция, которую Гагемейстер описывает так: «Стрел для военных игрищ простых без зазубрин - две, боевых - четыре; для ловли рыбы - одна. Дреколок для ближней битвы прямых круглых - две, косых плоских - одна. Щитов - два». (Стрелы, упоминаемые здесь, это копья и остроги (лука и стрел аборигены не знали), в коллекцию входила также "доска, которою бросают стрелы" - копьемедалка. Прямые круглые дреколки - это, очевидно, палицы, а косые плоские - бумеранги.) Коллекция была отправлена в

Петербург и сейчас представляла бы большой этнографический интерес, но, к сожалению, дальнейшая ее судьба неизвестна.

Между губернатором Блаем и Гагемейстером сложились теплые отношения. Россия и Англия в то время были союзниками (до Тильзитского мира и временного ухудшения русско-английских отношений оставалось чуть больше месяца). Блай и прежде встречался с русскими, в частности на острове Уналашка, куда заходил в 1778 году на корабле *Resolution* во время третьей экспедиции Джеймса Кука, и позже, в 1790-х годах, когда русские моряки помогали Англии во время ее войн с континентальной Европой. Несомненно, что теперь чужеземцы из далекой России во главе с блестяще образованным капитаном вызвали интерес в сиднейском обществе. Гагемейстер побывал у Блая с официальным визитом, а утром 23 (11) июня принимал его на борту своего корабля. Русские встретили высокого гостя по всем правилам морского этикета и произвели артиллерийский салют. Вечером того же дня капитан и офицеры были приглашены на ужин и бал в резиденцию губернатора, так называемый Дом Правительства. Располагался он тогда на Бридж-стрит, в последующие годы русским морякам еще не раз предстояло здесь побывать. На балу присутствовал весь цвет местного общества, «джентльмены и их леди», как писала *Sydney Gazette*. В 11 часов вечера ночное небо осветил красочный фейерверк, в полночь начался ужин, а потом танцы продолжались до самого утра. Вечер удался на славу, и, как знать, возможно это был один из последних беззаботных вечеров, выпавших на долю Блая в Сиднее... Во всяком случае он мог с полным основанием писать в своем отчете в Лондон: «Русский шлюп ... получил все те припасы, которые он пожелал, и всевозможное внимание и уважение было проявлено к [Российскому] Императорскому флагу». 1 июля (19 июня) 1807 года *Нева* покинула гостеприимные берега Порт-Джексона и в сентябре благополучно прибыла в центр Русской Америки - Новоархангельск.

Гагемейстеру предстояло еще дважды—на *Суворове* в 1816 - 1819 гг. и на *Кротком* в 1828-1830 гг. - совершить кругосветное плавание. Позднее он был правителем Российско-Американской Компании и директором училища торгового мореплавания.

В 1957 году австралийский отдел Общества любителей русской военной старины создал юбилейную медаль в честь 150-летия визита *Невы*. Так русские, поселившиеся в Австралии, увековечили имя первого русского военного корабля, пришедшего к берегам пятого континента.

Гагемейстер Л.А. Письмо в правление Российско-американской компании о плавании корабля "Нева" из Порт-Джексона от 12 июня 1807 г. - В кн.: Российские моряки и путешественники в Австралии, составители Е.В. Говор и А.Я. Массов, Москва. Наука, 1993, с.16-18.

Массов А.Я. Первое посещение русскими Австралийского континента. - Известия Русского географического общества, 1993, т. 125, вып. 1, с. 69-74.

Barratt G.R. The Russians and Australia, Vancouver, 1988, с. 56-64.

Возврат к главной странице www.warsstory.org